

Оглавление

Благодарности.....	6
Введение	7
Часть I. ТЕОРИЯ	13
Глава 1. Маршалл Маклюэн: основы подхода	15
1.1. Мягкий технологический детерминизм Маклюэна.....	16
1.2. Медиа — это всё (ну, почти всё): о крайнем универсализме	21
1.3. «The medium is the message», и что с ним делать дальше	29
1.4. Медиа среда и ее свойства	38
Глава 2. Творческий путь Маршалла Маклюэна: ключевые работы и влияния	54
2.1. Основные работы Маклюэна: обзор, периоды, контекст	55
2.2. Космические метафоры в периодизации социокультурной динамики: «конstellации» Вальтера Беньямина и «галактики» Маклюэна	66
2.3. «Культурная предрасположенность» медиа: влияние Гарольда Инниса на концепцию Маклюэна	72
2.4. «Акустическое» и «визуальное»: влияние Эдмунда Карпентера на концепцию Маклюэна	76
Глава 3. Инструменты Маршалла Маклюэна для изучения медиасреды	81
3.1. Паттерны медиа для изучения производства реальностей	82
3.2. Клише и архетипы для изучения образов в медиасреде	91
3.3. Тетрада медиаэффектов для изучения трансформации медиа	98

Вместо выводов из части I	114
Часть II. ПРАКТИКА.	115
Глава 4. Анализ практик медиапотребления и медиаиспользования через оптику Маршалла Маклюэна: кейс российского села.	118
4.1. Российское село: контекст и дизайн исследования	120
4.2. Гетерогенный мир «настоящих мужчин»	127
4.3. Исключенное село	136
4.4. «Добрый царь» и «злые бояре».	145
4.5. Потерянный рай СССР	150
4.6. Новая старая большая семья	154
Глава 5. Анализ медиаконтента через оптику Маршалла Маклюэна: зарисовки исследований	168
5.1. На обломках Просвещения: гуманизм в фэнтези-мирах Джона Р.Р. Толкиена и Джорджа Р.Р. Мартина	169
5.2. На обломках СССР: семья и брак в постсоветской свадебной фотографии	183
5.3. На обломках 1990-х: «Эстетика е*еней» в вернакулярной фотографии русскоязычных социальных медиа	196
Вместо выводов из части II	210
Часть III. ПРОДОЛЖЕНИЯ	211
Глава 6. Медиаэкология: от Маклюэна и дальше	214
6.1. Нил Постман.	215
6.2. Медиаэкология — что это такое?	226
6.3. Джошуа Мейровиц	232
6.4. Юрий Михайлович Лотман как медиаэколог	237
Глава 7. Информационная перегрузка в культуре	249
7.1. Информационная перегрузка в истории: медиаэкологическая перспектива	251

7.2. Изучение проблемы информационной перегрузки в XX–XXI веках	267
7.3. Восприятие информационной перегрузки	278
7.4. Практики адаптации к информационной перегрузке	286
7.5. Информационная перегрузка и искусство в Интернете	301
Вместо выводов из части III	311
Заключение	312
Библиография	315
Источники	330

Благодарности

Я благодарю моего мужа Рому Претера, который все эти годы напролет слушал мои рассуждения о медиа, Маклюэне, медиаэкологии и информационной перегрузке; мою верную подругу Иру Саврасову — за неоценимую моральную поддержку при написании этой книги; моих дорогих коллег из НИУ ВШЭ и ГИИ Анну Алексеевну Новикову и Евгения Викторовича Дукова — за конструктивную критику и множество ценных советов.

Я также благодарю моих коллег по научно-популярному проекту «Центр циклона» (2017–2018): Анну Паукову, Бэлу и Никиту Таловских, Олега Уппита. Название указанного проекта было использовано в названии этой книги с разрешения коллег. Кроме того, очень ценным и вдохновляющим было наше общение о медиа в целом и информационной перегрузке в частности, и оно, несомненно, нашло отражение в этой книге.

И отдельно я хочу поблагодарить Анну Григорьевну Качкаеву за то, что в истории современной России какое-то время просуществовал созданный ею свободный факультет медиакоммуникаций, на котором я начинала работать — в том числе над этой книгой, и Илью Вадимовича Кирию за то, что он в те времена, когда руководил департаментом медиа НИУ ВШЭ, обеспечивал своим сотрудникам (и мне в том числе) атмосферу свободы, уважения разных точек зрения, интереса к настоящей науке.

*Да разве могут дети юга,
Где розы блещут в декабре...
(Илья Эренбург, 1958)*

Введение

Первая рукопись данной книги была сдана в издательство летом 2018 года, а финальная версия после правок и редактуры оказалась в издательстве только в декабре 2021 года. Сейчас я дописываю этот первый абзац введения в апреле 2022 года. Я думала, стоит ли внести в рукопись дополнительные правки в связи с происходящим, но решила, что ее стоит выпустить в том виде, в котором она была написана к концу 2021 года, с некоторыми минимальными дополнениями, так как все правки, которые стоит внести, потянут на отдельную книгу. При этом вопросы, поднимаемые в данной книге, оказались в очередной раз актуальными и могут быть важны для читателей: как медиа участвуют в нашей жизни, как на нее влияют; как мы используем медиа; как формируется наша медиасреда; как и почему мы доверяем тем или иным медиа; как на нас влияет информационная перегрузка; как клише циркулируют в медиасредах и участвуют в формировании тех или иных представлений о мире, обществе, других людях, о том, что хорошо, а что плохо. Я хочу предложить читателям этой книги поразмышлять над происходящим через призму идей Маклюэна и их продолжений. Сформированные во время холодной войны XX века, идеи Маклюэна не теряют своей важности и актуальности по сей день.

Сегодня уже не комильфо считать медиа каким-то отдельным миром, противопоставленным миру «обычному». Медиа пронизывают все сферы нашей жизни, они и есть эта жизнь в том смысле, что нет необходимости разделять их и все остальное. Цифровые приложения, иммерсивный театр и видеоконференции участвуют в нашей жизни так же, как, например, столы, стулья, автомобили или одежда. Собственно, все перечисленное — цифровые приложения, иммерсивный театр, видеоконференции, столы, стулья, автомобили и одежду, а также многое другое — можно рассматривать как медиа, и Герберт Маршалл Маклюэн был тем самым первым автором, который отчетливо и подробно проговорил это еще до появления множества

новых технологий¹. Также он проговорил и то, что есть некие общие паттерны и принципы, от которых можно оттолкнуться, чтобы проанализировать любые медиа. Спустя полвека со времени публикации его основных работ о медиа многое в области медиаисследований изменилось, и фигура Маклюэна стоит на полке с чем-то далеким или даже устаревшим. Но есть и другой взгляд на него — Маклюэна можно сравнить с Карлом Марксом или Зигмундом Фрейдом, чьи идеи сегодня много раз переосмыслены, однако направления мысли, которые они открыли своими работами, остаются важными, а понятия, введенные ими в научный оборот, до сих пор используются, но в других контекстах, с оговорками, дополнениями и пояснениями.

Данная книга как раз рассказывает о направлении понимания медиа, которое открыл Маклюэн и которое актуально и сегодня. Это направление, позволяющее рассматривать медиа как продолжения человека, а медиасреды, собирающиеся из различных конфигураций медиа, — как постоянно меняющиеся калейдоскопы этих продолжений. Перманентно меняющаяся среда, созданная человеком, — это и есть тот циклон, в центре которого мы находимся.

Если некоторое время назад медиа воспринимались большинством исследователей как то, что воспроизводит культурные ценности и нормы², то есть участвует в социальных, культурных, политических и других процессах в качестве инструментального, утилитарного средства, то с развитием телевизионных форматов, а также Интернета, компьютерных и мобильных технологий исследователи все больше обращают внимание на то, что роль медиа в этих процессах более сложна, не так прямолинейна и требует более глубокого осмысления.

Маршалл Маклюэн одним из первых обратил на это внимание и проанализировал сложную роль медиа. Однако более известными (переводимыми на другие языки и переиздаваемыми) оказались его

¹ Чумакова [ныне Претер. — Примеч. ред.] В.П. Концепция Герберта Маршалла Маклюэна: медиа в социокультурной динамике: дис. ... канд. культурологии. М., 2015 (на правах рукописи). URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/154165886>.

² Например: Лазарсфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие // Макаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 138–149.

ранние работы (первой половины 1960-х годов), в которых нет этого обобщающего посыла трудов позднего периода (второй половины 1970-х). Поэтому хотя его вклад и признается повсеместно, но в связи с вышеназванными обстоятельствами и поэтичностью своих работ Маклюэн до сих пор воспринимается отдельно от основного поля медиатеорий, а его исследования редко используются в качестве теоретической базы. В то же время широко известные фразы и метафоры Маклюэна (например, «глобальная деревня», «медиум есть сообщение», «галактика Гутенберга» и т.д.³), напротив, тиражируются столь избыточно, что смысл их стерся.

При этом многие современные исследования подтверждают гипотезы, в изобилии присутствующие в работах Маклюэна. Это вызвало новую волну интереса к его идеям в 2010-е годы⁴: исследователи медиа, опираясь на его работы и развивая некоторые положения, описывают процессы, происходящие в современных медиа и современной культуре. Данная книга также относится к этой «новой волне» и предлагает реконструкцию инструментов Маклюэна, которые позволяют анализировать медиа с точки зрения того, как они трансформируются, каким способом производят представления о реальности, какие клише используют и какую, исходя из этого, формируют культурную среду общества.

Эта книга не претендует на всесторонний анализ наследия Маклюэна и его концепции. Здесь будут представлены лишь те инструменты Маклюэна, которые, на мой взгляд, могут быть использованы в эмпирических исследованиях современной медиасреды.

Изучение изменений медиасреды занимает значительное место в работах Маклюэна. Более того, ученый считал, что он единственный предлагает «трансформационную теорию медиа», тогда как все остальные — «трансмиссионную»⁵ (под последней имеется в виду

³ Николаев В.Г. Герберт Маршалл Маклюэн и его книга «Понимание средств коммуникации» // Отечественные записки. 2003. № 4 (13). С. 249.

⁴ Guins R. The Present Went This-A-Way: Marshall McLuhan's Understanding Media: The Extensions of Man @ 50 // Journal of Visual Culture. 2014. Vol. 13. No. 1. P. 3–13.

⁵ Liss J. The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // Canadian Journal of Communication. 1989. Vol. 14. No. (4–5). P. 1–29.

модель, в которой медиа только передают сообщение, но не изменяют его). Идея, согласно которой сфера медиа постоянно изменяется, проходит красной нитью через работы Маклюэна разных лет. Вокруг этих изменений выстраивается логика, позволяющая объяснить способ производства представлений о реальности, присущий тем или иным медиа.

Изменения медиасреды, по Маклюэну, соответствуют «циклической парадигме»⁶: производство представлений о мире в медиа проходит через повторяющиеся циклы. Очевидно, что в той или иной культуре можно встретить практически все виды представлений о мире, но в разные эпохи доминируют различные способы репрезентаций, что сопряжено со спецификой медиасреды. Идея рассматривать медиа через такую оптику и обуславливает актуальность концепции Маклюэна для современного читателя: ученый не просто зафиксировал специфику массовой культуры середины XX века, но предложил инструменты, которые можно адаптировать, операционализировать для изучения любой культуры.

Концепция Маклюэна, при всей популярности имени автора, известна фрагментарно: наиболее часто тиражируются его идеи из работ первой половины 1960-х годов, тогда как систематизацию и обобщение своей концепции он осуществил в конце 1970-х. Эти последние идеи введены в научный дискурс (как в мировой, так и в российский, хотя в российской науке эта проблема острее) в меньшей степени. За счет этого, во-первых, концепция Маклюэна используется чаще лишь для обозначения тех или иных явлений в области медиа и массовой культуры, а не для их анализа. Во-вторых, идеи Маклюэна обычно используются для описания культуры его времени, тогда как его работы содержат потенциал для анализа медиа в социокультурной динамике в принципе, а не только в середине XX столетия, что показывают импликации его теории на исследования Интернета. В-третьих, Маклюэн воспринимается большинством научного сообщества как ученый-теоретик, в то время как его поздние работы показывают, что в концепции Маклюэна содержится потенциал не

⁶ Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве / отв. ред. Н.А. Хренов; Гос. ин-т искусствознания Министерства культуры РФ; Научный совет «История мировой культуры». М.: Наука, 2004.

только для анализа медиа на теоретическом уровне, но и для интерпретации эмпирических данных. Настоящая книга ставит целью решить эти проблемы.

Часть I данной книги посвящена реконструкции концепции медиа Маклюэна. Несмотря на известность имени Маклюэна, его концепция далеко не полностью отрефлексирована в современных гуманитарных и социальных науках. Более того, Маклюэн зачастую воспринимается либо как отдельно стоящая фигура, не входящая ни в какие научные школы, кроме Торонтской школы теории коммуникации, либо как представитель жесткого технологического детерминизма. Но это не совсем так, а точнее, даже совсем не так.

Часть II данной книги посвящена эмпирическим исследованиям с использованием инструментов Маклюэна. Она нужна для того, чтобы показать, как концепция Маклюэна может применяться на практике. Я привожу примеры своих исследований, и, безусловно, это лишь небольшая часть того, что можно было бы исследовать через эту оптику.

Часть III книги рассказывает о направлении медиаэкологии и об одной из острых медиаэкологических проблем — информационной перегрузке. Нил Постман, ученик Маклюэна и отец-основатель направления медиаэкологии, одним из первых рассмотрел культурную сторону информационной перегрузки и ее влияния на общество. В последней главе я предлагаю посмотреть на проблему информационной перегрузки через оптику медиаэкологического подхода, а также привожу результаты эмпирического исследования информационной перегрузки в современной России.

Прежде чем перейти к основной части книги, хотелось бы немного времени уделить понятию «медиа». Особенность данной книги состоит в том, что в большинстве случаев в тексте употребляется именно это слово, а не понятие «средство коммуникации». Однако не все готовы использовать слово «медиа». Например, на предзащите диссертации на кафедре общей социологии НИУ ВШЭ в 2015 году автору был задан вопрос, зачем вводить понятие «медиа», если в русском языке уже есть понятие «средство коммуникации». Однако,

по моему мнению, этот термин имеет право на существование не только в индустриальной сфере, но и в академической.

Чуть более сложно в русском языке дело обстоит со словом «*медиум*». В английском языке, как и в латыни, *medium* — это форма единственного числа, а *media* — множественного, тогда как в русском языке слово «*медиа*» употребляется и как форма единственного, и как форма множественного числа (хотя словари связывают его только со множественным числом). Слово «*медиум*» в русском языке обычно используется в контексте, так сказать, мистическом. Однако для главного героя этой книги, Маршалла Маклюэна, и его учеников (например, Джошуа Мейровица) есть принципиальная разница в употреблении для одной ситуации слова «*медиа*» во множественном числе, а для другой — слова «*медиум*» в единственном. Например, знаменитая фраза Маклюэна звучит так: «*The medium is the message*». Однако я встречала огромное количество ошибочных написаний этой фразы через «*медиа*» (*media*) в различных материалах русскоязычных авторов. Поэтому, когда это важно, я также использую слово «*медиум*» в непопулярном для русского языка и совсем не мистическом контексте, а как слово «*медиа*» в единственном числе.

По моему мнению (с ним можно не соглашаться), нет ничего страшного, а, может быть, есть даже много полезного в том, чтобы использовать англицизмы и кальки с английского языка для передачи определенных научных понятий и терминов. Ни один текст не может быть переведен точно и дословно с одного языка на другой, и, придумывая русские аналоги там, где можно обойтись калькой, мы уходим дальше от сути. На мой взгляд, теорию лучше изучать на том языке, на котором она была создана, но это не всегда возможно. Тогда нужно постараться максимально сохранить общую терминологию. Запрещая кальки с оригинала, мы путаем тех, кто изучает научные теории, потому что не всегда русский аналог достаточно очевидно соотносится с оригинальным термином. Знание исходной терминологии позволяет нам лучше понимать коллег, которые тоже работают над этой темой, но в других странах.

Примечательно, что пока я так и не дала никакого определения понятию «*медиа*», и это неслучайно. Этому посвящена глава 1 данной книги.

Часть I

ТЕОРИЯ

Глава 1

Маршалл Маклюэн:

ОСНОВЫ ПОДХОДА

Эта глава самая сложная, поскольку в ней я пытаюсь объяснить, что такое медиа в понимании Маклюэна, а, по мнению ученого, медиа — это всё. Без этой главы нам никак не обойтись, если мы хотим не потеряться в водовороте идей Маклюэна. «Водоворот» — это метафора, которую Маклюэн приводит в своей первой книге «Механическая невеста: фольклор постиндустриального человека» (1951), ссылаясь на рассказ Эдгара По «Низвержение в Мальстрём» о страшном приключении моряка, попавшего в водоворот и еле оттуда выбравшегося. С помощью этой метафоры Маклюэн сравнивает медиасреду со страшным водоворотом, а современного человека, обладающего достаточным уровнем медиаграмотности, как мы можем сегодня сказать, — с этим моряком. Моряк в рассказе По занялся включенным наблюдением и обнаружил, что одни предметы уходят на дно, а другие всплывают на поверхность водоворота. Проведя небольшой сравнительный анализ, он выявил сходства и различия этих предметов, затем прицепил себя к предмету, который, по логике его мини-исследования, должен был всплыть наверх, и таким образом спасся. Так и мы попробуем очертить маклюэновское понимание медиа, к которому привяжемся, с тем чтобы не уйти на дно водоворота, а, наоборот, выбраться из него, обретя новое знание.

1.1. МЯГКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ МАКЛЮЭНА

Одна из ключевых проблем в помещении теории Маклюэна на поле медиатеорий состоит в том, что вплоть до XXI века его подход интерпретировали как разновидность жесткого технологического детерминизма. Критики Маклюэна еще при жизни наделили его этим «жестким» ярлыком, а «после смерти Маклюэн стал чем-то вроде его бугимена¹»². В XXI веке ряд исследователей, например Джеффри Лисс³, Роберт Бейб⁴, Роман Онуфрийчук⁵ и Эдвард Комор⁶, подвергают критике такую интерпретацию и пишут о том, что технологический детерминизм Маклюэна не жесткий, а мягкий.

В данном подразделе я приведу аргументы названных исследователей, которые говорят о том, что теория Маклюэна — это скорее мягкий технологический детерминизм, чем жесткий. Этот, казалось бы, спор о терминах имеет очень большое значение для последующего понимания концепций Маклюэна и, что еще важнее, того, как их можно использовать для эмпирических исследований.

Но прежде всего выясним, что такое мягкий и жесткий технологический детерминизм. Дэниел Чандлер так объясняет разницу между указанными понятиями.

¹ Бугимен (англ. *bogeyman*) — воображаемый злой персонаж, которым стращали непослушных детей, бабайка, бука. Дж. Лисс, вероятно, имеет здесь в виду, что Маклюэном как жестким технологическим детерминистом стали пугать студентов и молодых исследователей.

² *Liss J. The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // Canadian Journal of Communication. 1989. Vol. 14. No. (4–5). P. 1–29.*

³ *Ibid.*

⁴ *Babe R.E. Innis and the Emergence of Canadian Communication / Media Studies // Global Media Journal — Canadian Edition. 2008. Vol. 1. Iss. 1. P. 9–23.*

⁵ *Onufrijchuk R.F. Introducing Innis / McLuhan Concluding: The Innis in McLuhan «System» // The Australian Journal of Media & Culture. 1993. Vol. 7. No. 1.*

⁶ *Comor E. Harold Innis and «the Bias of Communication» // Information, Communication & Society. 2001. Vol. 4. No. 2. P. 274–294.*

Сильный (или жесткий) технологический детерминизм — это крайняя позиция, согласно которой конкретная коммуникационная технология является либо достаточным условием (единственной причиной), определяющим социальную организацию и развитие, либо, по крайней мере, необходимым условием (требующим дополнительных предварительных условий). В любом случае некоторые последствия считаются неизбежными или, по крайней мере, весьма вероятными. <...>

Слабый (или мягкий) технологический детерминизм утверждает, что наличие конкретной коммуникационной технологии является стимулирующим или способствующим фактором, приводящим к тем или иным возможностям, которые могут или не могут быть рассмотрены в конкретных обществах или периодах... Как отмечает историк Линн Уайт, «новое устройство просто открывает дверь, но не заставляет заходить». И Итиэль де Сола Пул заявляет, что «технология формирует структуру сражения, но не каждый результат»⁷.

Отличие в подходах жесткого и мягкого технологического детерминизма можно увидеть на примере дискуссии вокруг влияния Интернета на детей и подростков. Для сторонника жесткого технологического детерминизма наличие в Интернете некоей «вредоносной» информации уже само по себе неизбежно ведет к тому, что дети и подростки могут попасть под ее влияние и воспользоваться ею для совершения каких-либо действий с негативными для себя и общества последствиями. Для сторонника же мягкого технологического детерминизма наличие подобной информации в Интернете воспринимается как «открытая дверь», в которую ребенок или подросток может, безусловно, войти и воспользоваться предоставляемыми советами или даже попасть под влияние угроз и приказов. Но самое важное отличие от жесткого детерминизма состоит в том, что причины, подталкивающие ребенка или подростка заходить в эту «открытую дверь», находятся вне влияния медиасреды. Мягкий технологический детерминизм предполагает, что технология может лишь помочь осуществить то, к чему человек и так имеет склонность или

⁷ Chandler D. Technological or Media Determinism [Electronic resource]. URL: <http://www.aber.ac.uk/media/Documents/tecdet/tdet01.html#Top> (дата обращения: 04.04.2022).

предрасположенность, а эта склонность или предрасположенность формируется уже не технологией, но совокупностью психологических, социальных, экономических и многих других факторов. Мягкий технологический детерминизм полагает, что Интернет — как и, например, обычный камень — это возможность, позволяющая построить дом или использовать этот камень как оружие.

Так какой же детерминист Маклюэн, и почему его логику относительно детерминизма так сложно (было) понять?

Начнем с ответа на второй вопрос. Если кратко, то Маклюэн был банально не до конца понят. Джеффри Лисс анализирует критику Маклюэна как жесткий технологический детерминизм и показывает, что большая часть аргументов его оппонентов строится на недостаточном знакомстве с текстами Маклюэна⁸. Эти тексты сложны для понимания, в них действительно трудно разобраться, чтобы до конца понять, что же имел в виду автор. Вот что говорит В.Г. Николаев о переводе книги «Понимание медиа: внешние расширения человека».

Это очень сложная для перевода книга. Первая сложность — она требует такой эрудиции, которая была бы соразмерной эрудиции автора. Там очень многие вещи фигурируют исподволь, очень много скрытых цитат, текст напичкан разного рода невидимыми ссылками, это была колоссальная работа — просто разобраться в этих ссылках, найти все неуловимые отсылки, всякие аллюзии к каким-то текстам. Там нет справочного аппарата, там нет примечаний, там сплошной текст. Это была колоссальная работа со справочной литературой. Очень полезная, конечно, просветительская работа для самого себя. То есть необычайное расширение кругозора за привычные пределы. <...> Огромная работа, копание постоянное в литературе, чтобы выяснить, к чему Маклюэн отсылает, что он имеет в виду, что это за люди, что это за понятия, персонажи, факты, кинофильмы, художественные произведения, чего там только нет!

Вторая сложность — собственно, сам текст. Он как бы внутри очень разножанровый, негомогенный. Идут разные виды письма, некоторые очень близкие к стандартным социологическим текстам,

⁸ *Liss J. The Heat and the Light... P. 13.*

были отрывки, главы отдельные, особенно ближе к концу — такие вполне стандартные социологические тексты, а были главы, в которых ничего общего с социологией не было⁹.

И это можно сказать практически про все книги Маклюэна, за исключением его экспериментов с визуальной формой, где минимум текста и максимум изображения¹⁰, что, впрочем, не добавляет ясности, а скорее, наоборот, дает еще больший простор для интерпретации.

Элена Ламберти называет подход Маклюэна «мозаикой», говоря и о стиле, и о подходе к рассмотрению предметов изучения. «Нет сомнений, что Маклюэн, будучи образованным человеком, мог писать книги в том же формате, что и мейнстримовые “академики” его времени, — пишет Ламберти. — Но этот мозаичный авангард был намеренным, он стремился пробудить читателя, выдернуть его из привычной ему медиасреды»¹¹. Он стремится не дать ответ, а скорее — поставить вопросы. В середине своих изысканий в сфере медиа Маклюэн вводит понятие «зондирование»¹² применительно к тому, что он делает с медиа. Эта космическая метафора (далее я подробнее поговорю о месте космических метафор в его творчестве) очень подходит для объяснения того, почему идеи Маклюэна зачастую недопонимались и неверно интерпретировались. Зондирование предполагает сбор проб изучаемого предмета и разного рода манипуляции с ним. Так и Маклюэн пробовал, «крутил» с разных сторон изучаемые медиа, примеряя на них те или иные суждения, многие из которых, если вырвать их из контекста, звучат весьма категорично и спорно.

При этом Маклюэн еще и не был вписан в академический мейнстрим своего времени, не принадлежал к той или иной научной школе или парадигме, то есть для академических сообществ был чу-

⁹ Николаев В.Г., Чумакова В.П. Переводя Маклюэна: интервью с Владимиром Геннадьевичем Николаевым // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2018. Т. 3. № 1. С. 176, 177.

¹⁰ *McLuhan H.M., Fiore Q. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects.* London: Penguin Books, 1996.

¹¹ *Lamberti E. Marshall McLuhan's Mosaic: Probing the Literary Origins of Media Studies.* Kindle Edition. Toronto etc.: University of Toronto Press, 2012. P. 11, 12.

¹² *McLuhan H.M., Watson W. From Cliché to Archetype.* N.Y.: Viking, 1970.

жаком, который вторгается в область их компетенции. Сегодня мы говорим о Маклюэне и его коллегах как о Торонтской школе теории коммуникации¹³, но ее формирование и расцвет как раз приходится на время творчества Маклюэна, то есть при его жизни об этой школе еще никто не говорил.

Однако Маклюэну было мало и этого: помимо того, что он был чужаком для академии, писал намеренно сложно, ставил вопросы вместо ответов, так он еще и изучал новые, только-только появляющиеся медиа, что не приближало его к тому, чтобы быть понятным, а скорее отдаляло еще сильнее. Паттерны использования медиа в обществе, о которых писал Маклюэн и о которых, собственно, будет говориться в большей части этой книги, выходящей в свет в 2022 году, в 1960–1970-х годах были если не чем-то из разряда фантастики, то как минимум очень необычным предметом изучения¹⁴.

Тем не менее исследователи, глубоко погружившиеся в сложные и непонятные тексты Маклюэна, утверждают, что жесткого технологического детерминизма они там не обнаружили, и на это у них есть два основных аргумента. Один из них связан с тем, как Маклюэн воспринимает отношения человека и технологии. Второй — с тем, как он описывает влияние медиа на человека и общество.

Что касается человека и технологии, то, как отмечает Роман Онуфрийчук, один из ключевых моментов методологии Маклюэна состоит в том, что он наделяет медиа свойством «энтелехии»¹⁵, продолжающей человека, создателя медиа. Об этом пишет и Елена Ламберти, рассуждая о гуманизме методологии Маклюэна¹⁶. Для нее Маклюэн практически ученый эпохи Возрождения, для которого человек — это центр всего, что он исследует. «Понимание медиа: внешние расширения человека» — так называется в переводе на русский язык самая тиражируемая и переводимая на другие языки книга Маклюэна о медиа. Из

¹³ *Blondheim M., Watson R., Watson R.P. (eds). The Toronto School of Communication Theory: Interpretations, Extensions, Applications. Toronto etc.: University of Toronto Press, 2007.*

¹⁴ *Liss J. The Heat and the Light... P. 9.*

¹⁵ *Onufrijchuk R.F. Object as Vortex: Marshall McLuhan & Material Culture as Media of Communication // PhD Thesis. 1998.*

¹⁶ *Lamberti E. Marshall McLuhan's Mosaic... P. 11, 12.*

одного этого названия видно, что без человека не будет никаких расширений и, соответственно, медиа.

Что касается влияния медиа на человека и общество, то Роберт Бейб проанализировал тексты Маклюэна (на языке оригинала) и показал, что в них практически не встречается утверждений, в которых бы употреблялись слова «определяет», «детерминирует», «обуславливает» и т.д. Чаще в этих текстах использованы слова, говорящие об «усилении», «ослаблении» и подобных процессах¹⁷. Здесь мы не будем останавливаться на этом подробно, так как далее сюжет о влиянии медиа будет развернут на примере отдельных концепций Маклюэна.

Кратко подытожим, что понимание Маклюэна как автора, который считает технологию главной и единственной, все определяющей первопричиной, в большей степени связано с тем, что он был не понят. В то же время если изучить его работы более пристально, то в них мы увидим, что он понимает медиа как то, что «открывает дверь, но не заставляет в нее заходить».

1.2. МЕДИА — ЭТО ВСЁ (НУ, ПОЧТИ ВСЁ): О КРАЙНЕМ УНИВЕРСАЛИЗМЕ

Нет разницы, что понимать под артефактами или медиа — «аппаратные средства» (hardware) материальной природы, такие как кегли и клюшки, или вилки и ложки, или инструменты, устройства и машины, железные дороги, космическое оборудование, радио, компьютеры и т.д.; либо объекты «программной» (software) природы, такие как теории или законы науки, философские системы, лекарства или даже болезни в медицине, формы и стили в живописи, поэзии, драматургии, музыке и т.д. Все они равнозначно артефакты, равнозначно созданы человеком, равнозначно поддаются анализу, равнозначно вербальны в своей структуре¹⁸.

¹⁷ *Babe R.E. Innis and the Emergence...*

¹⁸ *McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science. Toronto etc.: University of Toronto Press, 1992. P. 3.*

Таким определением медиа начинается книга «Законы медиа: новая наука» (1988), вышедшая уже после смерти Маршалла Маклюэна. Она была написана в соавторстве с его сыном Эриком, который обобщил материал и внес в рукопись пояснения. Эта книга заявлена как обобщение и переосмысление всего, что Маклюэн писал и говорил о медиа за почти тридцать лет. До этой книги он не давал столь обширного определения медиа, описывая лишь какие-то отдельные аспекты.

К такому максимально широкому и универсальному пониманию медиа ведет долгий путь. Каков он был? Начав с рассмотрения прессы, кино, радио и рекламы в книге «Механическая невеста: фольклор постиндустриального человека» (1951), Маклюэн обращается, с одной стороны, к истории печатных медиа, а с другой стороны, к тогдашнему «новому медиуму» — телевидению. Попутно в его рассмотрение включается история литературы и искусства в целом — дает о себе знать первое, литературоведческое образование, а также общение с антропологами, археологами, искусствоведами и литературными критиками. В книге «Понимание медиа: внешние расширения человека» (1964) мы уже встречаем рассуждения об электричестве, колесе, деньгах, системах счисления, одежде и других артефактах, которые лежат где-то за рамками того, что обычно относят к медиа. В поздних работах это дополняется погружением в историю войн и вооружения, а также рассмотрением образовательной и городской среды. Последняя работа Маклюэна — «Законы медиа: новая наука» (1988) уже включает в себя не только материальные артефакты, но и абстрактные концепции, художественные приемы и стили.

В итоге получилось, что для Маклюэна медиа может быть все, что создал человек. И в этом есть свой вызов. Давайте попробуем рассмотреть, что это значит и для чего нужно автору, какие у этого есть слабые места, а также какие полезные суждения можно вывести из такого спорного, категоричного и крайне универалистского тезиса.

Казалось бы, столь универсальное обобщение не имеет смысла, ведь в результате в одной корзине у нас оказываются и концепция свободы слова, и валенки, и хокку, и World of Warcraft. Но стоит его развернуть в обратную сторону, и все, на наш взгляд, становится на место. Фактически Маклюэн говорит о том, что все созданное че-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru